

Выступление В.Л. Гинзбурга на Общем собрании РАН 22 мая 2000 г.

Свое выступление я хочу посвятить в первую очередь выборам в РАН. Речь идет не о выборах, которые закончатся 26 мая, а о следующих выборах. Надеюсь, они будут иметь место в 2002 г. Кое-кто, быть может, полагает, что говорить об этих следующих выборах преждевременно. Но такое мнение ошибочно. Для того, чтобы хорошо провести выборы, нужно их заранее готовить. В частности, если нужны соответствующие изменения в Уставе РАН, то это можно будет сделать лишь на следующем Общем собрании, а оно будет проведено в 2001 г. (исхожу из того, что, как это сейчас принято, Общие собрания происходят раз в год). Согласно действующему Уставу, выборы «проводятся не реже одного раза в три года» (пункт 14 Устава). Убежден в том, что этот пункт нужно изменить. Нельзя проводить выборы без точной фиксации интервала между ними. Представьте себе, что творилось бы, если бы по Конституции РФ выборы в Думу должны были бы проводиться не раз в 4 года, а не реже, чем каждые 4 года. К счастью, РАН не Дума, но все равно интервал между выборами должен быть вполне определенным. В иностранных академиях в известных мне случаях, выборы проводятся каждый год. Думаю, что для нас это слишком часто, и предлагаю проводить выборы раз в два года, т.е. следующие выборы в 2002 г. А на следующем Общем собрании внести соответствующее изменение в Устав.

Я не стал бы, конечно, выступать здесь ради такого пункта. Более важно другое – вопрос о численности РАН. Несколько раз я слышал и где-то читал в «Вестнике РАН», что Президиум решил ограничить количество членов РАН числом 1200. На 1 января 2000 г. в РАН было 435 академиков и 656 членов-корреспондентов, т.е. всего 1091 членов. Новых вакансий было объявлено 76 академических и 150 членкорских. Значит, если все новые академики будут избраны из числа членкоров, что довольно вероятно, то после выборов в РАН будет состоять 511 академиков и 730 членкоров, а всего 1241 членов (фактически, несколько меньше, поскольку уже в этом году, до 4 мая, умерло 6 академиков и 6 членкоров; возможно также, что останутся незаполненные вакансии). Т.о. даже свое собственное решение Президиум не выполнил, превысив лимит 1200. Более важно другое. Разумеется, я не читаю Устав

РАН на ночь, и поэтому, только недавно взглянув в Устав, заметил, что согласно его пункту 11, «Общее число членов Российской Академии наук определяется Общим собранием РАН». Т.о. Президиум не имел никакого права определять численность членов РАН.

Прежде, чем перейти к вопросу о численности РАН, хочу сделать замечание общего характера. РАН сейчас это, хотя и государственная, но, как сказано в Уставе, «самоуправляемая организация». Поэтому свои проблемы она может и должна решать сама. Хозяином, так сказать, является Общее собрание, а руководством - Устав и другие уставные документы. Президиум же недооценивает этот факт, и иногда сам принимает решения, находящиеся в компетенции только Общего собрания. Такими были решение проводить прошлые выборы с возрастным цензом (см. «Вестник РАН» № 2, с.148, 1998) и упомянутое определение численности РАН. В Уставе, конечно, не все содержится, нельзя же в Уставе, как и в Конституции, оговаривать все, чего нельзя и т.п. Но, если есть сомнения, то все равно, только Общее собрание может решить, уставной или нет тот или иной вопрос (Конституционного суда же в РАН нет). Вообще, роль Общего собрания должна быть повышена. В частности, нужно предусматривать больше времени для дискуссии (обсуждения отчетного доклада). Время для выступлений должно составлять не 5 минут, а 10 минут.

Вернусь к проблеме численности РАН. Я считаю, что принятая Президиумом (в этой связи, как и в связи с последующим, см. мою статью в «Поиске» № 5 от 4 февраля 2000 г.) численность членов РАН установлена неправильно и должна быть изменена. Конкретно, должно быть резко увеличено число членов-корреспондентов. Приведу сейчас только немногие данные. На 13 июня 1980 г. в АН СССР состояли 242 академика и 504 членкора, а на 23 февраля 1984 г. 249 академиков и 503 членкора. Как видите, во-первых, за 16 лет число академиков возросло вдвое, т.е. вдвое увеличилось у нас число людей, «обогадивших науку трудами первостепенного научного значения» (цитирую пункт 10 Устава РАН, определяющий требования к академикам). И это в условиях всем известных трудностей, переживаемых нашей наукой в эти годы. Конечно, были отданы и некоторые «долги», но не 250 человек же нужно было избирать дополнительно. Во-вторых, резко изменилось отношение числа членкоров к числу академиков. Это отношение было даже немного больше, чем два к

одному. Бывало и несколько меньше, но типичное отношение именно два к одному. А на 1 января 2000 г. это отношение было равно 1,5. Через два дня это отношение станет, вероятно, равным 1,43. Если будет 505 академиков и 724 членкоров, то для установления отношения два к одному нужно, очевидно, выбрать еще 286 членкоров.

Чем объясняется произошедшее за 15 последних лет столь резкое увеличение числа академиков и изменение соотношения между количеством академиков и членкоров? Я вижу только одно объяснение: очень многие хотели быть академиками, и добились увеличения числа академиков. Членкорами тоже многие хотят быть, но эти люди менее влиятельны.

Всегда считалось и я считаю, что естественно именно соотношение два к одному. Это отражено и, например, в оплате за звание. Но, разумеется, это не закон природы. Однако восстановление именно такого соотношения в высшей степени целесообразно из деловых соображений.

Посмотрите на списки кандидатов. У нас по ООФА имеется 3 членкорских вакансии по специальности «Физика конденсированного состояния», и на эти места претендуют 55 человек, т.е. мы имеем больше 18 кандидатов на место. Это одна из моих специальностей, и я утверждаю, что из этих 55 человек, по крайней мере, человек 10-15 вполне достойны избрания, ибо удовлетворяют требованию Устава (имею в виду статью 10, согласно которой членами-корреспондентами избираются ученые, обогатившие науку выдающимися научными трудами). Еще более разительна ситуация со специальностью «Астрономия». Имеется 1 вакансия и 23 кандидата. Астрономия, и более конкретно, астрофизика переживает в наше время бурный расцвет. Все могут это констатировать, даже читая газеты. Несмотря на все потери (я имею в виду уехавших за границу), у нас, как видите, много высококвалифицированных астрономов. Кстати, очень многие выдвинутые Учеными советами институтов кандидаты не подали документы, понимая, что шансов быть избранными нет. Думаю, что смело можно было бы выбрать по астрономии, понимаемой в широком смысле, т.е. включающей радиоастрономию, астрофизику космических лучей и т.д. человек 15-20, а мы выбираем одного. А академических мест по астрономии 2 при 6 кандидатах. Ради чего такие ограничения на число членкоров?

Разве не в интересах российской науки выбрать побольше достойных? Это ведь укрепит нашу науку. Кроме того, можно было бы выбрать и более молодых людей.

В силу сказанного, я предлагаю на следующем Общем собрании установить такую численность РАН: 500 академиков и 1000 членов-корреспондентов. Может быть и многовато, но не «отстреливать» же академиков. Если же рассчитывать на так называемую «естественную убыль», то могу напомнить, что, например, за два года (1998 и 1999) умерли 33 академика. Поэтому, если установить лимит в 400 академиков, то их нужно не выбирать много лет. Это явно недопустимо. Конечно, возможен какой-то компромисс. Например, 450 академиков и 900 членкоров. Замечу также, что в Национальной Академии наук США (на июль 1999 г.) состояло 1815 членов. Не вижу оснований считать, что их уровень ниже уровня членов РАН.

Единственный кажущийся разумным аргумент против увеличения числа членкоров это финансовые соображения. Действительно, членкор получает по сравнению с доктором наук дополнительно 15 минимальных зарплат, т.е. сегодня около 1300 рублей в месяц. Поэтому на 300 членкоров нужно затратить 4,68 миллиона рублей в год (в некоторых институтах, правда, полагающиеся докторам пять минимальных зарплат платят также академикам и членкорам). Найти такие деньги вряд ли составит для РАН проблему. Достаточно напомнить, что по плану финансирования фундаментальных исследований в РАН на 1999 г. было намечено израсходовать 1889 млн. рублей, в том числе на «текущее содержание Управления делами и Президиума РАН» 132,2 млн. рублей (см. «Вестник РАН» № 1, с.90, 2000 г.).

Увеличение числа членкорских вакансий, это, конечно, еще не все. Нужно еще обеспечить максимально эффективное использование этих вакансий. Все понимают, что такая задача далеко не проста. Ясно, что недопустимо раздать вакансии поровну всем Отделениям. Нужно учитывать, в первую очередь, количество кандидатов, выдвинутых по Отделениям на текущих выборах. Наконец, далеко не проста работа экспертных комиссий. По ООФА, например, выдвинуто 172 кандидата в членкоры. Разве легко всех знать и оценить по справедливости? Я работаю уже много лет, слежу за развитием физики и астрофизики, руковожу еженедельным довольно широкого профиля семинаром, но остался явно неудовлетворен степенью своего знакомства с кандидатами. Большую помощь могло бы оказать наличие данных об индексе

цитирования. Все, конечно, понимают, что использование индекса имеет лишь вспомогательное значение. Какая-нибудь неверная работа может прогреметь и привести к обильному цитированию. Но индекс ведь позволяет выявить уровень цитирования по годам, скажем, за последние 25 лет и отдельно за 15 лет. Академик В.А.Шувалов опубликовал подобный анализ («Поиск» № 17, 28 апреля 2000г.) в отношении кандидатов этого года по Отделению физико-химической биологии. Результаты мне показались очень красноречивыми, правда, в основном в отношении кандидатов в академики. Если кто-то не хочет использовать индекс цитирования, может его не смотреть. Но соответствующие данные должны быть предоставлены тем, кто хочет их знать. Особо хочу заметить, что должность директора какого-то института, конечно, является плюсом, но это лишь дополнительный аргумент, а не главный, как это нередко бывает.

Сейчас неуместно развивать эту тему. Очевидно, что к выборам 2002 г., особенно если предложение о резком увеличении числа членкоров будет принято, нужно заранее и тщательно готовиться. Тогда мы получим превосходное пополнение.

Мне хочется кое-что сказать также на другую тему - покритиковать организацию работы в Президиуме. Но я исчерпал свой лимит времени, и не могу злоупотреблять вашим вниманием. Однако собираюсь воспользоваться правилом, которое никто не отменял. Именно, выступающие на Общем собрании, если им не хватило времени, имеют право дополнить свое выступление в письменном виде для публикации в «Вестнике РАН» без всякой цензуры. Собираюсь так поступить. Другое дело, что этот текст появится через несколько месяцев и, главное, будут ли его читать? Особых иллюзий на этот счет не имею, но это уже другой вопрос.

Я уже неоднократно вносил ряд предложений и критиковал Президиум. Сошлюсь хотя бы на свои выступления на Общем собрании в 1996 г. («Вестник РАН» № 3, с.223, 1997) и на Расширенном заседании Президиума в 1999 г. («Вестник РАН» № 8, с.702, 1999). Кроме того, ряд критических замечаний и предложений содержится в моих ежегодных отчетах, которые посылаю в Президиум с 1953 г. (кстати сказать, всегда делаю это, в отличие от большинства членов РАН; могу только пожалеть о том, что далеко не все считают нужным писать такие отчеты). Разумеется, я не собираюсь здесь перечислять свои замечания, хочу подчеркнуть другое,

принципиальное и важное – на критику и предложения обращают мало внимания. Высказался член РАН на Общем собрании или заседании Президиума, в первом случае всегда, а во втором иногда выступление будет через несколько месяцев опубликовано в «Вестнике РАН». Это правильно, но какова же польза, каковы результаты? Часто их нет, и происходит только, как говорят, сотрясение воздуха. Приведу только один конкретный пример. В письме от 7 июня 1998 г., направленном Президенту РАН академику Ю.С.Осипову, а затем на упомянутом Расширенном заседании Президиума 30 марта 1999 г., я внес ряд предложений, касающихся присуждения именных премий и золотых медалей Президиума РАН. Никакого ответа не получил до сих пор. Между тем, это немаловажный вопрос в жизни РАН, как и в известных мне иностранных академиях наук.

Кратко повторяю, о чем идет речь.

1. Присуждение золотых медалей раз в 5 лет неправильно, достойные кандидаты есть, но могут и не дожить до медали (а если кандидатов нет, то можно ведь и не присуждать медаль в очередной раз). Предлагаю, как и было раньше, присуждать медали раз в три года. Стоимость медали может быть уменьшена, не торговать же ими собираются награжденные.

2. Неясно, грубо говоря, «кому премия, кому медаль». Так, я предлагал учредить вместо премии Золотую медаль им. И.Е.Тамма. Никакого ответа. Кто, когда и как должен решать такие вопросы?

3. Председатели конкурсных комиссий по присуждению медалей и премий должны меняться после двух-трех конкурсов, иначе нет гарантии объективности решений. Предлагаешь человеку подать на конкурс, а он отвечает: не хочу возиться, все равно дадут своим (подробнее см. «Вестник РАН» № 8, с.704, 1999). Не дожидаясь решения этого вопроса в общем порядке, я в прошлом году просил освободить меня от обязанностей председателя комиссии по присуждению премии им. Л.И.Мандельштама. Это было сделано, и мы (я остался членом комиссии, это вполне допустимо) в этом году присудили премию, как мне кажется, с более тщательным отбором, чем если бы я оставался председателем.

4. Медали и премии по физике и астрономии распределены между ООФА и ОЯФ совершенно произвольно и иногда даже вопреки элементарной логике. Так,

премия им. А.А.Фридмана по космологии отнесена к ОЯФ, в то время как сама космология «относится» к ООФА. Я бы все медали и премии по физике и астрономии сделал общими для ООФА и ОЯФ. Вообще физика одна, и связь между ООФА и ОЯФ должна быть теснее.

5. Кажется целесообразным (по примеру статуса некоторых известных мне премий в США), чтобы работы, поданные на конкурс и не удостоенные премии, автоматически участвовали в следующем конкурсе (конечно, с согласия авторов). Трудно ведь заново подавать все документы.

6. Как ясно из справочника РАН, часть 2, с.67 (1999), существует даже специальная комиссия по медалям и премиям. Узнал об этом только сейчас, посмотрев в справочник. Как комиссия работает, ясно уже из вышеизложенного – отсутствия ответа на мои предложения. Нужна действующая комиссия, собирающаяся не реже раза в год. Кстати сказать, я отнюдь не обижен, но все же удивлен, что никогда не был привлечен к работе комиссии, хотя потратил в свое время много сил и времени на улучшение Положения о медалях и премиях (см. «Вестник РАН» № 2, с.148, 1998).

Изложенная история с моими попытками что-то изменить в вопросе о медалях и премиях, да и более широкий опыт позволяют сделать вывод о том, что в Президиуме не налажена «обратная связь» - считается, что на послания и выступления членов РАН (не говоря уже, вероятно, о нетитулованных сотрудниках РАН) можно и не отвечать. Кроме того, не знаешь, к кому и обращаться по тому или иному поводу. Часто приходилось слышать совет: с этим нужно «прийти к Президенту». Академик Ю.С.Осипов меня всегда, когда я просил, быстро принимал, и у меня к нему нет никаких претензий. Но просто смешно и, главное, недопустимо из деловых соображений «проходить к Президенту» по вопросам, которые вполне могут и должны решать вице-президенты. В РАН их ведь 11 человек, и по этому «показателю» мы, вероятно, занимаем первое место в мире. Например, в Национальной Академии наук США всего один вице-президент. Конечно, у НАН США и у РАН во многом разные функции т.д. Если Президиум РАН считает, что нужны 11 вице-президентов, пусть их столько и будет. Но члены РАН и все сотрудники РАН должны четко знать, каковы же функции и возможности вице-

президентов. На все письма членов РАН в Президиум и на предложения, содержащиеся в выступлениях на Общем собрании РАН, должны быть даны четкие и незамедлительные ответы, конечно не всегда положительные, но хотя бы содержащие необходимую информацию (куда направлено письмо, кто должен рассматривать поставленный вопрос и т.д.). В качестве примера трудности чего-либо добиться в Президиуме укажу на такой. В некоторые наши библиотеки (конкретно, библиотеки ФИАН и ИФП) наши журналы (например, «Успехи физических наук») поступают из БЕНа на 2-3 месяца (!) позже, чем подписчикам по почте. Явное безобразие. Я по два раза просил решить эту проблему двух вице-президентов. Никаких результатов.

Одна из основных задач, стоящих перед нашей страной – это улучшение управления и организации работы, борьба с бюрократами и бездельниками. Российская Академия наук, как я убежден, должна в этих отношениях быть примером для других.